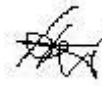

На правах рукописи

Нечай Елена Николаевна

**КОЛЛАБОРАЦИОНИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ НА ДОНУ
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1943 гг.):
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Специальность 10.01.10 – журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2016

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

Научный руководитель:	кандидат филологических наук, доцент Беспалова Алла Григорьевна
Официальные оппоненты:	Жирков Геннадий Васильевич , доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры истории журналистики;
	Свитич Луиза Григорьевна , доктор филологических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», старший научный сотрудник Проблемной лаборатории факультета журналистики.
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

Защита диссертации состоится 21 декабря 2016 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.18 в Воронежском государственном университете по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40 а, к. 119.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru.

Автореферат разослан 20 октября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Щукина Любовь Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современном обществе информация стала таким же стратегическим ресурсом, как энергетический или продовольственный. СМИ оказывают большое влияние на жизнь общества в целом: формируют мировоззренческие основы и ценностные ориентиры аудитории, воздействуют на самосознание людей, их идеалы и стремления (Прохоров 2011). Поскольку СМИ позволяют охватить обширную аудиторию, пропагандистская работа с различными группами населения через прессу является одним из самых эффективных средств в арсенале приемов и действий государства в обеспечении национальной безопасности. Глубокий и детальный анализ всего комплекса вопросов, связанных с воздействием пропаганды на умы и настроения неоднородной по целому ряду признаков аудитории, имеет актуальное значение в современных политических условиях. Так как информационно-пропагандистскую агрессию нацистов против СССР можно считать предтечей современных информационных войн, опыт, накопленный в годы Великой Отечественной войны, является важным и действенным арсеналом, использование которого позволяет противодействовать идеологической работе политических противников.

Ростовская область представляла особый интерес для гитлеровского руководства Германии, поэтому здесь во время оккупации 1941-1943 гг. на практике были использованы разнообразные формы и методы воздействия на местное население, разработанные нацистским идеологическим аппаратом еще в довоенный период. В 2006 г. с большинства архивных документов времен Великой Отечественной войны был снят гриф секретности. В связи с этим у исследователей появилась возможность изучить коллаборационистскую периодику, анализ которой позволяет раскрыть механизмы формирования определенных социально-политических установок у аудитории, лишенной доступа к достоверным источникам информации.

Степень изученности темы. Длительное время в трудах отечественных исследователей даже упоминание коллаборационизма практически не встречалось. Начиная с 90-х годов прошлого столетия, к проблеме коллаборационизма стали обращаться ученые из Украины и Беларуси – А.И. Луцкий (Луцкий 1995), Г.А. Болсун (Болсун 1999), Д.М. Титаренко (Титаренко 2000), Б.И.Черняков (Черняков 2003). Это стало возможным благодаря тому, что начался процесс рассекречивания документов об оккупации в крупнейших военных архивах, которые находятся на территории ныне независимых государств. Особенности функционирования отдельных газет нашли отражение в работах ряда исследователей – Ю.Г. Бойко (Бойко 1990), Д.М. Титаренко (Титаренко 2000) и др.

Однако заметим, что комплексного анализа деятельности изучаемой прессы указанные авторы не проводили: периодическая печать рассматривалась ими только в аспекте отражения «нового порядка» на захваченных территориях. В Украине все научные труды, посвященные этой теме, вышли на украинском языке, т.е. знакомство с ними российских ученых осложнено. Обратим внимание и на тот факт, что белорусские исследования не распространялись на территории Российской Федерации, поэтому научной общественности оказались доступны лишь фрагменты работ, размещенные в сети Интернет.

У отечественных исследователей, в отличие от украинских и белорусских коллег, до конца девяностых не было возможности работать с архивными материалами периода оккупации. В начале XXI в. вышли в свет научные труды ряда российских военных историков, специализирующихся на изучении коллаборационизма как явления: М.И. Семиряги (Семиряга 2000), А.Д. Цыганка (Цыганок 2000), Б.Н. Ковалева (Ковалев 2004) и др. Они имеют большое значение для понимания контекста и условий функционирования коллаборационистских изданий. За последние годы в

России было опубликовано всего несколько работ, упоминающих коллаборационистскую прессу (А.Л. Есипов, Л.А. Молчанов, Н.В. Доронина, А.В. Малышев, И.В. Грибков). Указанные исследователи описали периодичность отдельных регионов с точки зрения источников информации о порядке, насаждаемом фашистами на захваченных территориях, не давая характеристики системы журналистики в целом.

Важной вехой в разработке указанной научной проблематики стала статья профессора Южного федерального университета Н.И. Бусленко «Коллаборационистская печать на Дону: 1941-1943 гг.», опубликованная в 2005 г. (Бусленко 2005). В этом труде впервые описывается система прессы периода оккупации донского региона, анализируются предпосылки ее возникновения, зона распространения. Не ставя своей целью всестороннее изучение донских коллаборационистских изданий, автор выявил и обозначил границы явления, еще не нашедшего отражения в историко-журналистской науке, создал методологическую основу для дальнейшей разработки проблематики.

Новизна данного исследования заключается в том, что впервые проводится комплексный и системный анализ деятельности коллаборационистской печати в Ростовской области. В научный оборот вводится ряд архивных источников, ранее находившихся под грифом «Секретно».

Объектом исследования выбрана коллаборационистская пресса, издававшаяся и распространявшаяся на Дону в 1941-1943 гг. Под коллаборационистским журналом/газетой мы понимаем такой тип издания, который формируется, выпускается и распространяется коллаборационистами для выполнения информационно-пропагандистских функций в интересах оккупантов.

Предметом исследования стали организационные формы и практические методы работы коллаборационистских изданий в Ростовской области, их структура, тематика и проблематика.

Цель исследования – дать комплексную характеристику деятельности изучаемых коллаборационистских изданий (организационно-функциональный, проблемно-тематический и др. аспекты).

Данная цель достигается путем решения **следующих задач:**

- определить объем понятия «коллаборационистская пресса»;
- описать систему нацистской пропаганды, созданной на оккупированной территории СССР;
- проанализировать особенности функционирования и распространения коллаборационистских изданий на оккупированной территории СССР и Ростовской области, в частности;
- выделить основные этапы деятельности прессы коллаборационистов;
- охарактеризовать тематику и проблематику коллаборационистской периодики региона;
- исследовать принципы оформления изданий;
- изучить авторский состав редакций;
- выделить жанрово-стилистические особенности текстов.

Эмпирическая база исследования. В процессе подготовки диссертации были выявлены и исследованы *de visu* все выпуски следующих коллаборационистских изданий: «Новое слово» с 1941 по 1943 гг. (за два года существования газеты вышло 227 номеров), «Голос Ростова» с 1942 по 1943 гг. (77 номеров), «Казачий вестник» с 1941 по 1945 гг. (90 номеров), «На казачьем посту» с 1943 по 1945 гг. (42 номера). Кроме того были изучены отдельные номера газет «Голос Крыма» с 1942 по 1943 гг. (10 номеров), «Донецкий вестник» 1941-43 гг. (5 номеров), «Эхо Приазовья»

1941-1943 гг. (3 номера). Общее количество проанализированных номеров составило 454 единицы.

Нами были найдены и изучены многие, ранее не публиковавшиеся документы из государственных архивов Ростовской области: Таганрогского филиала государственного архива Ростовской области (Таг. ГАРО) – фонд Р-604, опись 1, дело 1, 2; ГУ «Центр документации новейшей истории Ростовской области» (ГУЦДНИРО) – фонд 3, 4, опись 1, дело 1, 2.

Теоретическую базу диссертационной работы составили труды известных российских исследователей истории отечественной журналистики XX века (А.Г. Беспаловой, Г.В. Жиркова, Е.А. Корнилова, И.В. Кузнецова, Р.П. Овсепяна и др.). В процессе подготовки данной диссертации автор опирался на монографии, учебные пособия, кандидатские и докторские диссертации, статьи из научных журналов и сборников, в которых рассматривается деятельность прессы в период Великой Отечественной войны.

Методы исследования определены его целью, задачами и спецификой материала. В работе были использованы такие общенаучные методы, как системный, анализа и синтеза, аналогии, а также принципы историзма и научной объективности. В диссертации применялись специальные научные методы – историко-типологический, историко-сравнительный, библиографический, ряд филологических методов, что позволило создать наиболее полное представление об изучаемом объекте.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1941-1943 гг. Территория донского региона была оккупирована в 1941 г., в это же время в захваченных районах и городах стали появляться коллаборационистские издания. Ограничение исследования 1943 г. обусловлено тем, что изучаемая периодика прекратила свое существование сразу после освобождения Ростовской области от фашистских захватчиков.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Система пропаганды, сформированная в Германии после прихода к власти Гитлера, предназначалась для идеологической обработки не только немцев, но и всех поработаемых народов. Деятельность коллаборационистской прессы, формальными учредителями и основными авторами которой являлись местные жители, определялась нацистской концепцией пропаганды, предусматривающей тотальный контроль над печатным словом через предварительную цензуру и централизацию информационного потока.

2. Включение оккупированной Ростовской области в состав рейхскомиссариата «Украина» определило такую особенность системы коллаборационистской печати региона, как формализация аудиторного признака: наряду с местными изданиями на Дону широкое распространение получила украинская периодика. Заинтересованность фашистов в использовании развитой промышленной базы стала причиной появления коллаборационистских фабрично-заводских газет – типа, не представленного в других регионах. Учитывалась национально-этническая специфика состава населения: в области широкое распространение получили специализированные издания для казачества.

3. Главная цель создания коллаборационистских газет в Таганроге и Ростове-на-Дону – превращение гражданского населения из противника в союзника оккупационной власти – должна была достигаться за счет пропагандистской насыщенности текстов, избирательной и строго дозированной информации, широкого использования манипулятивных приемов.

4. «Новое слово» и «Голос Ростова» относились к одной типологической модели городской газеты, что предопределило их схожесть в структурно-содержательном и оформительском аспектах. Специфика условий функционирования (длительность периода оккупации, степень

близости к фронту, кадровый состав редакции) проявилась в тематических акцентах, использовавшихся жанровых формах, языковых средствах.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что впервые уточняется объем понятия «коллаборационистская пресса», дается ее классификация, анализируется место в системе нацистской пропаганды, что позволяет расширить наши представления о печати как орудии идеологической работы в годы Великой Отечественной войны.

Научно-практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов для противодействия пропагандистской деятельности идеологических противников с различными сегментами аудитории, а также для дальнейшего изучения феномена коллаборационизма. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании дисциплин «История отечественной журналистики» и «PR-коммуникации».

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования, выносимые на защиту, были представлены на научно-практических конференциях различного уровня в Южном федеральном университете (2010, 2012), Московском государственном университете (2012), Санкт-Петербургском государственном университете (2013), а также в рамках курса «История отечественной журналистики». По теме диссертации опубликовано 12 работ общим объемом 3 п.л., в том числе 5 статей в журналах, рекомендованных ВАК: Филологические науки. Вопросы теории и практики (г. Тамбов, 2014, 2015), European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук, г. Москва, 2014), Вестник Адыгейского государственного университета (г. Майкоп, 2013), Гуманитарные и социальные науки (г. Ростов-на-Дону, 2012).

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического блока, включающего список научной литературы (187 наименований) и список источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, ставится цель и определяются задачи исследования, научная новизна, практическая значимость, формируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Коллаборационистская пресса как средство идеологической обработки жителей оккупированных территорий»** определяется место коллаборационистской периодики в системе фашистской пропаганды.

В разделе 1.1 **«Основные постулаты нацистской пропаганды накануне и в период Великой Отечественной войны»** автор описывает формирование системы фашистской пропаганды в Германии, а также выделяет основные принципы идеологической работы нацистов с населением оккупированных территорий. Созданная концепция пропаганды предусматривала, что доступ к информации, методы подачи материала, тематика и стиль публикаций будут находиться под жестким контролем фашистского правительства.

Сущностные изменения в пропагандистской политике Германии начались с создания весной 1933 г. министерства народного просвещения и пропаганды, возглавляемого И. Геббельсом. За короткий срок министерство сосредоточило в своих руках всю систему сбора и распространения информации: был принят закон, лишавший руководителей редакционных коллективов права самостоятельно принимать решения, все журналисты должны были иметь арийское происхождение и стать членами национал-социалистической партии. Кроме того, немецкое законодательство запрещало создание концернов и акционерных обществ. Результатом всех преобразований стало резкое сокращение числа газет и сосредоточение

прессы в руках нацистской партии. Таким образом, в Германии возникла печать, унифицированная по своему содержанию и редакционной политике.

Создав лояльную правительству систему прессы, И. Геббельс подошел к формированию принципов ведения нацистской пропаганды. Совместно с Институтом газетоведения министр разработал основные методы манипуляции сознанием читателей: умственное упрощение, ограниченность материала, повторение, эмоциональное нагнетание.

В 1935 г. фашисты приступили к подготовке масштабной пропагандистской войны. В этой связи были созданы пропагандистские подразделения различных армий и рейхскомиссариатов, призванные осуществлять идеологическую обработку не только немецких и советских солдат, но и жителей захваченных регионов. В июне 1941 г. Министерством пропаганды была подготовлена директива, описывающая содержательную сторону идеологической работы на оккупированной территории. Основным орудием пропаганды в захваченных крупных населенных пунктах должны были стать печатные органы коллаборационистов

В разделе 1. 2 **«Коллаборационистская пресса: объем понятия и типология»** диссертантом обосновывается необходимость уточнения границ изучаемого явления и используемых при его характеристике дефиниций, представлена типология коллаборационистских изданий с описанием основных типоформирующих признаков.

41,9 % жителей СССР попали в зону оккупации. Наиболее действенным средством пропаганды, которое на тот момент могло охватить столь большую аудиторию, была газета. В связи с этим в захваченных регионах подготавливалась материально-техническая база, из числа местных коллаборационистов формировались редакции, которые должны были работать исключительно в интересах нацистов.

Проанализировав работы ведущих российских и зарубежных ученых, изучив имеющиеся в архивах материалы, автор пришла к выводу, что

масштабность явления, особенности передаваемой информации, характер самой коммуникации позволяют говорить о коллаборационистской прессе как о специфическом типе издания. Главными типоформирующими признаками являются: цель (предназначение), учредитель, авторский состав, аудитория. По признаку «издатель» данная периодика может быть дифференцирована на издания органов самоуправления/ воинских формирований/ религиозных объединений/ дирекций промышленных предприятий/ вузов. В авторский состав входили только коллаборационисты, среди которых были и бывшие советские чиновники.

Основные цели коллаборационистской периодики:

- привлечение местного населения к сотрудничеству с оккупационными властями;
- распространение среди советских граждан идей антикоммунизма и антисемитизма;
- пропаганда «нового порядка» в экономической, политической и военной сферах.

Данные цели реализовывались в аудиторной и, соответственно, проблемно-тематической направленности газет и журналов. В этой связи коллаборационистскую прессу можно разделить на две основные группы: издания общей направленности (общественно-политические) и специализированные (военные, сатирические, религиозные, студенческие и др.).

Проанализировав доступные источники, диссертант выяснила, что наиболее высокий количественный уровень прессы коллаборационистов отмечается в регионах, которые присоединились к СССР перед самой войной (Западная Украина, Прибалтика), где были еще сильны антибольшевистские настроения. Высокая насыщенность подобной периодикой национальных республик объясняется стремлением фашистов внедрить националистические идеи для разжигания розни между народами. Кроме

того, развитию коллаборационистской периодики на данных территориях способствовала социальная политика большевиков (раскулачивание, репрессии), которая привела к тому, что в некоторых регионах СССР проживали достаточно большие группы людей, негативно настроенные по отношению к советской власти.

Измерить степень воздействия нацистских изданий на жителей оккупированных территорий не представляется возможным. Однако по косвенным признакам можно сделать вывод, что, пропаганда была малопродуктивной из-за расхождения картины происходящего, представленной коллаборационистскими СМИ, и реалиями оккупационной жизни.

Вторая глава **«Формирование системы коллаборационистской печати на Дону»** посвящена характеристике структуры периодики Донского региона, в частности специализированной прессы.

В параграфе 2.1. **«Выпуск и распространение в Ростовской области периодики общей направленности»** представлены отличительные черты коллаборационистской прессы региона.

Система коллаборационистской периодики области по своим основополагающим характеристикам не отличалась от систем других регионов. Однако своеобразие военной, экономической и социально-этнической ситуации на Дону внесло свои коррективы в функционирование коллаборационистской печати. Одним из главных отличий газет и журналов, выпускавшихся в области, стало отсутствие тесной географической привязки к региону. Неслучайно поэтому на донской территории широко распространялись, как местные издания, так и украинские. Достоверно известно о существовании на Дону 13 газет и журналов. Однако в некоторых источниках упоминаются дополнительно еще 5 газет.

По подсчетам автора 90 % всех коллаборационистских изданий, имевших хождение в оккупированной Ростовской области, выпускали

органы, так называемого, местного самоуправления. Длительность существования подобной периодики зависела исключительно от военной обстановки и могла составлять от 3 месяцев до 2 лет. На территории региона только распространялись, но не издавались газеты и журналы национальных воинских формирований.

Перед всеми коллаборационистскими изданиями остро стоял кадровый вопрос. Проведенное исследование показало, что в донских редакциях не было профессиональных журналистов: здесь в основном работали чиновники местной немецкой администрации, которые ранее не занимались литературной деятельностью.

В данном параграфе подробно рассматривается тематика трех изданий: «Голос Крыма» (республиканская газета), «Донецкий вестник» (городская), «Эхо Приазовья» (заводская).

Центральной темой «Голоса Крыма» стал национальный вопрос, поскольку на территории полуострова традиционно проживали русские, татары, украинцы. «Эхо Приазовья» тематическим приоритетом сделало заводскую жизнь, а «Донецкий вестник» – восстановление промышленности.

Деятельность прессы была жестко регламентирована многочисленными инструкциями немецких пропагандистов, что зачастую делало издания региона похожими друг на друга как внешне (это было обусловлено использованием типографских возможностей Украины), так и содержательно.

В параграфе 2.2 **«Специализированная коллаборационистская пресса в регионе: газеты «Доброволец», «Казачий вестник» и журнал «На казачьем посту»** диссертантом сделан акцент на особенностях тематики специализированных изданий. Многонациональность и особенности социальной политики в регионе (раскулачивание, расказачивание, репрессии) привели к тому, что в Ростовской области сформировались значительные аудиторные группы, негативно настроенные

по отношению к большевикам. На данных читателей была нацелена специализированная пресса, получившая распространение на Дону. В частности, в регионе продвигались два казачьих издания (газета «Казачий вестник» и журнал «На казачьем посту»), целью которых стало возрождение националистических идей в среде насильственно ассимилированных казаков. Вразрез с национальной политикой СССР авторы пропагандистских материалов выделяли казаков в отдельную общность, доказывали их самостоятельность, утверждали, что казаки являются потомками не беглых русских крестьян, а арийцев, т.е. народом, родственным немецкому. Из этого делался вывод о необходимости поддержки казаками германской нации.

Самым крупным национальным военным подразделением фашистов считалась Русская освободительная армия (РОА), выпускавшая свою периодику. В качестве основного издания РОА выступала газета «Доброволец». По замыслу его создателей, потенциальной аудиторией «Добровольца» должны были стать пленные граждане СССР, коллаборационисты и военнослужащие Красной армии.

Вся пропаганда РОА строилась вокруг фигуры генерал-лейтенанта А. Власова, известного советского военачальника, перешедшего на сторону врага. В каждом номере газеты публиковались материалы, которые должны были убедить читателя в правильности его поступка и призывали последовать примеру Власова. Редакция «Добровольца» уделяла много внимания ситуации внутри Красной армии. Постоянно подчеркивались трудности солдатской жизни, внушалась мысль о неэффективности управления советскими вооруженными силами, что должно было привести читателя к выводу о неизбежности победы немецкого оружия

Контент специализированной национальной прессы коллаборационисты создавали по одним и тем же шаблонам. В основу всех текстов закладывалась идея, что данная конкретная нация – особенная, что советская власть ее угнетала, а при немецком «новом порядке» она

расцветет. Такая триада утверждений применялась всегда, вне зависимости от того, кому было адресовано издание – русским, татарам или украинцам.

В третьей главе **«Типологическая модель городской газеты «Новое слово» (Таганрог)»** рассмотрены особенности процесса создания и функционирования коллаборационистского издания в Таганроге.

В параграфе 3.1 **«Функциональные и организационно-издательские характеристики газеты»** выделены основные принципы, которые были положены в основу деятельности коллаборационистского издания в городе.

Таганрог имел стратегическое значение для немцев, поскольку являлся крупным промышленным центром юга страны и через него проходили важнейшие автодорожные и железнодорожные магистрали, ведущие на Северный Кавказ. Формированию положительной оценки жизни города при оккупантах должно было служить коллаборационистское издание «Новое слово».

Материальная база газеты была обеспечена путем создания издательства, куда вошли редакция, типография, магазины, квартиры, земельные наделы, доход от которых уходил на выпуск номеров. Для быстрой организации работы коллаборационисты использовали ресурсы, имевшиеся у местной типографии. Кроме того, ожидалось, что таганрогская редакция сможет получать бумагу и краску из рейхскомиссариата «Украина», частью которого являлся город. Однако реалии оказались иными: бумага и расходные материалы быстро иссякли, а новые поступления из Украины из-за положения на фронте были нерегулярными. В результате коллаборационисты вынуждены были выпускать газету на оберточной бумаге.

Одной из особенностей «Нового слова» стало отсутствие в редакции профессиональных журналистов. Возглавил газету бывший репрессированный промышленник А. Кирсанов. Штат редакции составлял 11 человек, но при этом большинство из них не имело прямого отношения к

созданию номера. Основную роль играли два отдела: пропаганды, отвечающий за распространение тиража, и перевода, который работал с немецкими источниками. По мнению автора диссертации, такая структура редакции подтверждает, что главное предназначение издания – быть рупором фашистской власти. Акцентируется внимание на том, что каждый номер перед выходом в свет проходил строгую цензуру, и на последней полосе обязательно ставились выходные данные контролирующих органов.

Наблюдения диссертанта свидетельствуют, что система распространения номеров выстраивалась таким образом, чтобы решить одновременно две задачи: охватить систематической идеологической обработкой все целевые слои населения и добиться полной самоокупаемости газеты.

В дизайне и верстке газеты коллаборационисты заимствовали основные традиции полиграфического оформления советских городских газет, привычные для таганрожцев. При этом можно отметить приемы, свойственные «Новому слову», такие как: выделение важной информации красным и зеленым цветами, помещение ее во врезку, публикация большого количества карикатур.

В параграфе 3.2 **«Трансформация проблемно-тематического комплекса «Нового слова» в контексте военных событий»** автором были охарактеризованы основные этапы трансформации тематики и проблематики газеты. Изучив большой массив эмпирического материала, диссертант выделила три периода в деятельности «Нового слова»: 23 декабря 1941 г. – 16 мая 1942 г. , 16 мая 1942 г. – 19 ноября 1942 г., 19 ноября 1942 г. – 28 августа 1943 г. Основой для данной периодизации послужили выявленные изменения в информационно-тематических приоритетах редакции, связанные с положением на фронте.

Первый период начинается со дня выхода издания в свет и заканчивается датой публикации первого материала о сражениях на

территории СССР. Его главной особенностью стало полное отсутствие информации о боевых действиях в стране. Газета держала читателей в информационном вакууме, что упрощало процесс манипулирования общественным мнением. В качестве основной темы служила, так называемая, «освободительная» борьба немцев с коммунизмом. Второй по интенсивности разработки становится тема оправдания нападения фашистов на СССР.

Ведущей темой второго периода стала якобы неизбежная победа немецкой армии над советскими вооруженными силами, в связи с чем газетные полосы заполнились многочисленными материалами о потерях Красной армии. Подобная информация должна была убедить читателей в бессмысленности сопротивления нацистам.

Психологическая обработка аудитории осуществлялась разными методами в несколько этапов. Первый этап – эффектное представление важного сообщения целевой аудитории. Каждая новость об успешном сражении подавалась броско: на ширину всех колонок набиралось короткое предложение-резюме. В следующем номере появлялись материалы из ставки фюрера с подробностями и деталями произошедшего. Завершалось освещение события публикацией комментариев о последствиях сражения и реакции на него мировой общественности.

Анализ текстов одной сквозной темы позволяет выявить трансформацию пропагандистских методов в зависимости от военной ситуации. Так, в первых материалах о Сталинграде подчеркивалась уникальность сражения, его важность и значимость для дальнейшего развития военных действий. Авторы текстов подбирали исключительно такие факты, которые должны были убеждать в неизбежной победе нацистов. При этом коллаборационисты прибегли к прямой дезинформации, в частности, несколько раз «похоронив» Сталинград. Когда в битве на Волге произошел перелом, газета ничего не сообщила. Чем очевидней становился разгром

гитлеровцев под Сталинградом, тем меньше появлялось публикаций о сражении, их размер также сокращался.

Для третьего периода деятельности газеты характерно отсутствие каких-либо сообщений о боях с Красной армией, что связано с поражениями немцев на всех фронтах. Информационная картина дня, которая создается коллаборационистами, все больше не совпадает с реальностью. Авторы материалов уходят от темы войны и рассуждают о «преимуществах» жизни в Германии, много места на полосах занимают международные новости.

В параграфе 3.3. **«Жанровые формы и языковые методы подачи информации»** отмечается, что цели коллаборационистского издания продиктовали выбор жанровых и языковых форм подачи материала. Ради усиления эффекта убеждения и создания иллюзии информационной насыщенности коллаборационисты выбрали краткое изложение новостей, что привело к преобладанию в газете информационных жанров (90% от всех публикаций) и, в частности, заметки (80% текстов). Раз в две недели на страницах «Нового слова» появлялись репортажи, темами для которых становились знаковые для оккупантов события. Однако все они не имели фактологической основы: не указывалось время и место происходящего, не сообщалось, кто участвовал в событии. Корреспонденции посвящались международной тематике: авторы подбирали выгодные для гитлеровцев факты, а затем делали вывод о непобедимости Германии. Художественно-публицистические жанры были представлены зарисовками, в которых создавались образы лидеров Германии и СССР. Все тексты, вне зависимости от жанра, отличались откровенной тенденциозностью, скупостью фактуры, шаблонностью.

Изучение материалов газеты «Новое слово» показало, что основными языковыми формами воздействия служили: лексические (использование синонимов, эвфемизмов, дисфемизмов, штампов), синтаксические (многократные повторения, параллельные конструкции), логические

(подмена факта мнением, ссылка на мнение большинства). Языковые средства воздействия позволяли отвлечь внимание читателей от происходящего и закрепить необходимые образы.

Четвертая глава **«Информационная политика газеты «Голос Ростова» в годы немецкой оккупации»** посвящена анализу второго по величине коллаборационистского издания региона.

В параграфе 4.1 **«Деятельность редакции по идеологическому обеспечению поддержки фашистов»** были выделены отличительные черты ростовской газеты.

За семь месяцев существования полностью наладить деятельность «Голоса Ростова» не удалось: у издания были постоянные материальные и кадровые сложности. О кадровых проблемах говорит и тот факт, что за несколько месяцев в газете сменилось три главных редактора. Сотрудниками издания стали чиновники оккупационной администрации. Материальные трудности возникли из-за того, что город оставался прифронтовым и был отрезан от ресурсов рейхскомиссариата «Украина». Если в Таганроге коллаборационисты смогли не только организовать регулярный выпуск номеров в течение двух лет, но и запустить работу целого издательства, то в Ростове-на-Дону редакцию постоянно лихорадило: газета выходила то два, то пять раз в неделю, количество полос варьировалось от двух до восьми. Всего свет увидело 77 номеров «Голоса Ростова». Отсутствие стабильности в работе коллаборационисты пытались компенсировать жесткой системой распространения, повторяющей таганрогскую.

По аналогии с таганрогским «Новым словом», в деятельности «Голоса Ростова» также можно выделить отдельные периоды: 9 августа 1942 г. – 31 декабря 1942 г. и 1 января 1943 г. – 14 февраля 1943 г. Основой для периодизации, как и в предыдущем случае, послужила трансформация тематических приоритетов издания.

Отличительной особенностью газеты на первом этапе стало преобладание материалов на тему «нового порядка». Чтобы использовать богатый промышленный потенциал Ростова, захватчики стремились как можно быстрее успокоить жителей и привлечь их к восстановлению хозяйственной инфраструктуры города. В качестве средства убеждения в том, что жизнь простых людей налаживается, использовалась агитация фактами: регулярно публиковались заметки об открытии школ, больниц, фабрик, магазинов. Как крупный промышленный центр Ростов обладал значительными трудовыми ресурсами, в которых были заинтересованы фашисты. Выполняя поставленную задачу, редакция формировала целые полосы, призывающие читателей ехать «на заработки» в Германию.

Второй этап деятельности «Голоса Ростова» отличается полным отсутствием конкретной информации о происходящем в городе и на фронте. Основной сферой внимания стали международные события: газета рассказывала о боях во французских колониях в Африке, о «развале» китайского государства, о трудностях на бирже труда в Англии и пр.

В параграфе 4.2 **«Особенности газетной практики (оформление, рубрикация, жанры, язык и стиль публикаций)»** отмечается, что городская газета «Голос Ростова» почти полностью повторяла структуру и оформление всех коллаборационистских изданий, которые копировали внешний вид советской периодики. Однако, в отличие от других газет, в «Голосе Ростова» заголовки появились уже в первом номере, что придавало изданию структурированность, в выходных данных отсутствовала информация на немецком языке, врезки на первой полосе включали не отвлекающую, а конкретную информацию. О проблемах редакции с материально-техническими ресурсами говорит тот факт, что ради экономии краски тексты не выделялись цветом, было сокращено количество иллюстративного материала.

С первых номеров, как и в «Новом слове», на полосах ростовской газеты появились карикатуры, публикация которых не требовала больших организационных и творческих усилий. Все они являлись перепечатками из немецких источников.

С точки зрения жанровой палитры, ростовская коллаборационистская газета практически ничем не отличалась от таганрогского «Нового слова», т.е. сохранялась тенденция к преобладанию на полосе информационных материалов, в частности, заметок.

В публикациях газеты «Голос Ростова» противопоставление «мы-они» было доведено до апогея, где борются не немцы с русскими, а добро со злом. В рамках этой оппозиции одна сторона конфликта всегда представляла в качестве созидательного начала, а другая – воплощала разрушение. Все лексические, синтаксические, риторические средства были направлены на подтверждение этого тезиса.

В **«Заключении»** обобщаются результаты исследования, делаются выводы, соответствующие положениям, выносимым на защиту.

В современном мире национальная безопасность во многом зависит от информационно-пропагандистской работы, проводимой государством. В этой связи Великая Отечественная война является наиболее ярким примером идеологического противостояния двух государств, в котором печать стала одним из самых мощных орудий борьбы.

После Первой мировой войны руководство фашистской Германии пришло к выводу, что конечной целью пропаганды является контроль над мышлением и поведением массовой аудитории. Ведущим средством воздействия на население оккупированных территорий стала коллаборационистская пресса. Масштаб явления, а также особый характер коммуникации позволили нам выделить коллаборационистскую периодику в отдельный тип прессы. Нацисты и коллаборационисты стремились разжечь социальную вражду, обострить межэтнические конфликты, пробудить

низменные инстинкты у людей, что позволило бы разобщить советское общество, сделать его послушным воле врага. Учитывая специфику национального состава и социальной структуры населения донского региона, на его территории в период оккупации коллаборационисты выпускали и распространяли как общественно-политические издания для всех, так и специализированные, ориентирующиеся на отдельные сегменты аудитории.

Вся коллаборационистская периодика (в том числе и донского региона) находилась под полным контролем нацистов и подвергалась жесткой цензуре, что привело к унификации и шаблонности изданий.

Для решения материально-финансовых проблем на базе крупнейших донских редакций создавались не только издательства, но и многопрофильные компании, которые владели типографиями, магазинами, квартирами и земельными паями.

Отличительной особенностью региона стало появление акцессорной системы распространения тиража, т.е. отсутствовала территориальная граница распространения газет и журналов. В связи с этим в Ростовской области имели хождение украинские издания, а в Украине – донские.

К числу наиболее типичных проблем работы редакций коллаборационистских газет и журналов относится кадровый голод. Если в других регионах в составе редакций встречались отдельные представители профессии, то на Дону среди коллаборационистов, выпускавших периодику, профессиональных журналистов и литераторов не было. Этим объясняется низкий качественный уровень текстов и большое количество перепечаток в изданиях.

Наше исследование показало, что авторы коллаборационистских изданий использовали только такие формы и методы подачи информации, которые позволяли оправдать действия оккупантов и представить их в выгодном свете. Централизация и унификация всей системы печатной пропаганды делала ее неповоротливой и не реагирующей на происходящие

события. Это привело к тому, что эффект от пропаганды в конце войны был минимален. Но, на наш взгляд, главной причиной провала нацистской пропаганды на оккупированных территориях СССР стало невероятное желание советского народа победить врага, защитить Родину и отстоять свое право на мирную жизнь.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Нечай Е.Н. Механизмы манипулирования массовым сознанием на страницах коллаборационистской газеты «Новое слово» 1941 – 1943 гг.// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: «Грамота», 2015. – № 10 (40). – Ч. 2. – С.115-118. – 0,5 п. л. (Перечень ВАК)

2. Нечай Е.Н. К вопросу об определении и классификации коллаборационистской прессы//European Social Science Journal. – М., 2014. – №10. –Ч.2. – С.45-49.–0,5 п. л. (Перечень ВАК)

3. Нечай Е.Н. Приемы создания противопоставления «мы-они» в материалах коллаборационистской газеты «Голос Ростова» //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: «Грамота», 2014. – № 10 (40). – Ч. 2. – С.115-118. – 0,4 п. л. (Перечень ВАК)

4. Особенности функционирования коллаборационистской газеты города Таганрога «Новое слово» в 1941-1943 гг.//Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп, 2013. – №2 (121). – Ч.2. –С.221-227. – 0,4 п.л. (Перечень ВАК)

5. Национальный вопрос на страницах коллаборационистского издания «Казачий вестник» в 1941-1943 гг.//Гуманитарные и социальные науки. – Ростов-на-Дону, 2013. – №1. – С.333-335. – 0,1 п. л. (Перечень ВАК)

6. Коллаборационистская газета «Голос Ростова» о «новом порядке» в Ростове-на-Дону в годы фашистской оккупации//Труды аспирантов и соискателей Южного федерального университета. – Ростов-на-Дону:

Издательство Южного федерального университета, 2014. – Т. XVIII. – Ч.2. – С.221-224. – 0,2 п.л.

7. Организация деятельности коллаборационистской прессы на оккупированных немцами территории СССР//Труды аспирантов и соискателей Южного федерального университета. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2012. – Т. XVII. – С.239-241. – 0,2 п.л.

8. Система коллаборационистской прессы на оккупированной территории СССР// Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения. Тезисы научно-практической конференции. – СПб., 2013. – С.191-192. – 0,1 п.л.

9. Национальный вопрос в коллаборационистских изданиях для казачества//Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи. Материалы научно-практической конференции. – СПб., 2013. – С.32-34. – 0,1 п.л.

10. Деятельность коллаборационистской печати на оккупированных немцами территориях СССР// Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2012». – М., 2012. – С. 1-2. – 0,2 п.л.

11. Деятельность коллаборационистской печати на Дону (1941-1943 гг.)// Южно-Российские научные чтения – 2012. Журналистика: взаимодействие науки и практики. – Ростов-на-Дону, 2012. – С. 110-114 – 0,2 п.л.

12. Коллаборационистская газета города Таганрога «Новое слово» в 1941-1943 гг.//Проблемы массовой коммуникации: новые подходы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2011. – Ч.1.- С.72-73. – 0,1 п.л.